

Идеи как фактор развития человеко-ориентированной экономики¹

Светлана И. НАСЫРОВА ✉

Институт развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

<http://orcid.org/0000-0002-4101-755x>

✉ svitland1@rambler.ru

Для цитирования: Насырова, С. И. (2022). Идеи как фактор развития человеко-ориентированной экономики. *AlterEconomics*, 19(4), 602-619. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.3>

Аннотация. Актуальность исследования определяется поиском факторов, способствующих экономическому развитию. Многочисленные изыскания различных представителей экономического сообщества сформировали широкий спектр факторов роста и развития национальных экономик. Автор развивает научные мысли Ф. А. Хайека и Дж. М. Кейнса о том, что нельзя преуменьшать влияние идей на экономическое развитие общества. Цель исследования заключается в поиске направлений генерирования идей, обеспечивающих развитие человеко-ориентированной экономики. Методическую базу исследования составляют: контент-анализ научных материалов по заявленной теме, формирующий теоретическую базу данного исследования, а также категориальный метод сценарного проектирования движения экономической системы по траектории развития, обусловленной направлениями генерирования идей. Результатом исследования служит концептуальная модель, отражающая влияние направлений генерирования идей на сценарии развития человеко-ориентированной экономики. В рамках данной модели автор выявил, что направления генерации идей имеют неопределенность проявления, определяются источниками и механизмами формирования потребностей человека (посредством внешнего влияния или в результате влияния природы человека) в саморазвитии, а сценарии развития экономики обусловлены идеями, либо ранее сконструированными и уже принятыми в обществе, либо адаптированными под текущие запросы каждого человека. Полученные результаты могут быть использованы для разработки системы мер развития креатосферы как ведущего компонента человеко-ориентированной экономики, а также в качестве теоретико-методологической базы для дальнейшего научного поиска механизмов стимулирования развития как отдельного человека, так и человеко-ориентированной экономики в целом.

Ключевые слова: человеко-ориентированная экономика, идеи, направления генерирования идей, потребности человека, креатосфера, категориальный ряд, неопределенность

¹ © Насырова С. И. Текст. 2022.

RESEARCH ARTICLE

Ideas as a Factor of Development in a Human-Oriented Economy

Svetlana I. NASYROVA ✉

Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0002-4101-755X>

✉ svitland1@rambler.ru

For citation: Nasyrova, S. I. (2022). Ideas as a Factor of Development in a Human-Oriented Economy. *AlterEconomics*, 19(4), 602-619. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.3>

Abstract. Factors contributing to social and economic development are among the key topics of economic research, in particular F. A. Hayek and J. M. Keynes pointed out the role played by ideas in this process. This study focuses on the role of ideas in a human-centred economy and aims to find directions for generating ideas in a human-oriented economy by applying methods of content analysis, forming the theoretical basis of the study and author's categorical method of scenario project of economic system movement on development trajectory determined by the directions of generating ideas. As a result, a conceptual model has been developed reflecting the impact of directions of generating ideas on scenario development of a human-oriented economy. The author reveals that directions of generating ideas are uncertainty of manifestation. The sources and mechanisms of human needs (through external influence or as result of the influence of human's nature) determine directions of generating ideas in development. The scenarios of economic development are based on the ideas which were previously constructed and already accepted in society or adapted to the current needs of each person. The research findings can be used to develop measures for the development of creatosphere, which is the main component of human-oriented economy. They can also provide a theoretical and methodological foundation for further scientific inquiry in this field.

Keywords: human-oriented economy, ideas, directions for generating ideas, human needs, creatosphere, categorical series, uncertainty

1. Введение

Вопросы экономического развития страны постоянно находятся в фокусе внимания многих исследователей. Особую значимость в данном отношении приобретают идеи, поскольку последние рассматриваются как основа различных изменений и преобразований.

Несомненно, факторов, способствующих экономическому росту и развитию, значительное количество, в том числе их наличие или отсутствие, качественные характеристики, возможность их взаимодействия и др. играют важную роль. Однако автором ставится вопрос об актуальности идей¹ в системе факторов, позволяющих встать на путь прогрессивного развития всей экономической системы.

Данный тезис сформирован относительно человеко-ориентированной экономики (объект исследования), где определяющая роль принадлежит человеку с его объективно необходимыми потребностями, сформированными исходя из трояственной природы человека (биологической, социальной, мыслительной)².

¹ Примечание автора: идея рассматривается как специфическое благо, представляющее ценность как само по себе, так и в виде мысленного прообраза товаров и услуг; при этом автор идеи, ее творец отделен от самой идеи.

² Примечание автора: преодоление дихотомии микро- и макроуровня видится через идентификацию человеко-ориентированной экономики посредством исследования человека с помощью метода агрегирования. При этом происходит объединение экономических агентов в широкие классы, и поведение групп подчиняется тем же законам, что и поведение отдельных индивидов (Кирдина-Чэндлер,

Одним из первых экономистов, который отметил особую роль идей как движущей силы исторического процесса, был экономист, представитель австрийской экономической школы Людвиг фон Мизес (2019). По его мнению, «экономику развития» определяют именно идеи, играющие роль первичного импульса в эволюции общества; в результате идеи «формируют» человеческую деятельность, а сами по себе идеи есть суть инновации. Данное положение диаметрально противоположно мнению К. Маркса, у которого идеи находятся «в конце каузальной цепочки» источников общественного развития (Заостровцев, 2015. С. 54). Во взглядах ряда представителей экономической науки, таких как Ф. А. Хайек (2013) и Дж. М. Кейнс (2007), также присутствует мысль о том, что нельзя преуменьшать влияние идей на общественное развитие. В рамках новой институциональной экономической теории прослеживается мысль, что взаимообусловленность идей и институтов лежит в основе многочисленных преобразований. Ряд современных исследователей оперируют возможностью экономических преобразований в результате наличия взаимосвязи идей и проводимой экономической политики (Тамбовцев, 2019а; Рождественская, Тамбовцев, 2019; Campbell, 1998. Р. 377).

Значимым этапом для исследования данного феномена стал «идеационный поворот» (Blyth, 1997; Равочкин, 2022), смысл которого заключается в определяющей роли идей в формировании институциональной среды, обеспечивающей изменения в тенденциях развития общества (Вольчик, Маслюкова, 2018. С. 152). Однако мнения разнятся относительно того, являются ли идеи для подобных изменений независимыми от складывающейся обстановки, ситуации, проблем и т. п. Так, Т. Шредер, И. Фрид, П. Хаггард, Б. Дж. Хе, А. Шургрер (Schroeder, 2010; Fried et al., 2017) утверждают первичность интересов над идеями, когда именно интересы (проблема) становятся стимулом для поиска идей для дальнейших изменений, в то время как представители «идеационного поворота» (Lieberman, 2002; Parsons, 2002) утверждают, что появившиеся идеи служат основой для изменений в политике, включая политические институты и организации.

В итоге сложились два полярных мнения — двоякое понимание идей: с одной стороны, интерес человека, его желания порождают идеи; с другой стороны, идеи способны формировать интерес индивида. Однако, с нашей точки зрения, нельзя идеализировать идеи как самостоятельный источник прогресса, поскольку они являются продуктом творчества человека и могут как приниматься обществом, так и не приниматься. Солидарно с Л. фон Мизесом, отметим, что идеи — первоисточник возможных преобразований, изменений, но, с нашей точки зрения, лишь в том случае, когда они совпадают с ценностями, интересами, потребностями человека. В рамках человеко-ориентированной экономики идеи представляют собой специфическое благо, способное удовлетворять определенные потребности человека, соответственно, они представляют собой «ответную реакцию» на запросы индивида, выступая связующим звеном между потребностью человека и возможностью ее удовлетворения. При этом отметим, что ситуация, когда идеи становятся первоисточником преобразований, нами не исключается. Однако в таком случае тесная взаимосвязь потребностей и идей пролонгирует процесс их реализации, что связано, пре-

Маевский, 2017. С. 11). Тем самым происходит построение человеко-ориентированной экономики снизу-вверх, когда ключевые уровни потребностей отдельного человека, сформированные исходя из его тройственной природы, транслируются на соответствующие сферы экономической системы, способные обеспечить полноценное удовлетворение этих потребностей.

жде всего, с необходимостью «убеждения» акторов в целесообразности данных идей и формирования соответствующей потребности человека.

Отметим, что обозначенный феномен в рамках человеко-ориентированной экономики в литературе не встречается, однако присутствуют универсальные аспекты относительно идей, применимые в различных экономических системах: причины возникновения идей, источники их генерирования, механизм отбора идей, процесс доведения идей до конечного продукта и способы их распространения. Остановимся на них подробнее.

Как уже упоминалось, идеи рассматриваются различными авторами как перво-причина многочисленных изменений. При этом идеи выступают в роли своеобразного инструмента различных преобразований, катализатора эволюционного развития страны в целом. Развивая эту мысль, ряд исследователей делают акцент на экономике идей, в которой инновационные идеи становятся драйвером экономического развития (Бабаев, Бабаев, 2016. С. 12). Например, рынок стартапов (Бабаев, Журавлев, 2016. С. 197–198), где апробируются идеи, относительно которых общество еще не сформировало своего четкого отношения к данному явлению. В случае положительной оценки тот или иной стартап способствует развитию отдельного сегмента или экономики в целом. При этом делается акцент, что именно идея является ключевой ценностью, а ее отсутствие или ограниченность могут стать ключевой причиной неудачного исхода проекта в целом, поскольку поиск трудовых, интеллектуальных, материальных и прочих ресурсов не так проблематичен.

Остановимся теперь на источниках идей. Как правило, авторы солидарны во мнении, что идеи могут иметь внутреннее и внешнее происхождение относительно рассматриваемой системы. В большинстве случаев научная дискуссия связана со структурой внутренних и внешних источников генерирования идей и определением приоритетов среди них. Так, например, А. Е. Каспин (2011. С. 34) среди потенциальных источников идей выделяет внешние (специализированные инновационные компании, ученые, стартапы, конкуренты, бизнес-партнеры, специализированные издания, посвященные новым идеям в мире, специализированные компании, формирующие отчет об отзывах клиентов, компании, предоставляющие доступ к обществам разработчиков, бывшие, нынешние, будущие клиенты, творческие люди) и внутренние ресурсы идей (департамент инноваций, отдел исследований и разработок, неспециализированные сотрудники). Каждый автор пытается найти действенный источник идей. Отразим лишь некоторые из них. Так, Р. А. Долженко (2015. С. 226) предлагает использовать краудсорсинг в качестве формы привлечения людей к генерации идей, преимуществом которого является возможность концентрации на данном процессе не только работников организации, но и клиентов; при этом происходит своеобразное смешение внутренних и внешних ресурсов. В то время как Дж. Морган и Р. Ванг (2010) предлагают организовать турниры идей как мощный способ стимулирования новых идей на конкурсной основе. Отметим, что последний способ не только является источником идей и своеобразным механизмом отбора лучших. При этом данный аспект достаточно хорошо освещен в литературе в рамках управления инновациями. Среди общеизвестных способов отбора идей в научной литературе встречаются модели «воронка» и «ворота». Отбор идей в виде процесса типа «воронки» (Wheelwright, Clark, 1992) предполагает рост вовлеченности акторов в разработку различных идей (широкая часть воронки — большое количество незре-

лых идей) и дальнейшую их экспертизу (узкая часть воронки — незначительное количество многообещающих проектов) с целью повышения качества и эффективности будущих проектов (Гребенкин, Иванова, 2012). Р. Купер (2001) предлагает производить отбор идей на основе модели «ворота», где внимание фокусируется на процессе принятия решений и предполагает следующие стадии: открытие => отбор идей => предварительное исследование => отбор идей => подробное исследование => решение о разработке => разработка => решение об испытании => испытания и утверждение => решение о выпуске => выпуск товара => оценка постфактум. Группой финских исследователей (Бруммер и др., 2010. С. 57) предлагается форсайт-метод (скрининг робастных портфельных моделей) в качестве инструмента отбора перспективных инновационных идей, включающий в себя «распределенную генерацию, совместное комментирование, итерационную корректировку, многокритериальную оценку и портфельный анализ инновационных идей». Более теоретизированную схему механизма отбора идей представляют Н. Н. Равочкин и В. П. Щенников (2020. С. 99–102), реализация которых предстоит субъектам в программах преобразований в результате предложений, сформулированных участниками сети интеллектуалов на основе осмысления последними вызовов и проблем современности в конкретном обществе. При этом авторами подчеркивается, что в случае невостребованности ряда идей субъектами преобразований результаты мыслительной деятельности интеллектуалов не исчезают, а переходят в резерв моделей преобразований в будущем.

После отбора перспективных идей встает вопрос перехода идей в конкретный продукт. Как правило, в отношении данного аспекта исследователи достаточно солидарны, мнения разнятся лишь в том, на каком этапе остановиться — на этапе разработки продукта, его внедрения на рынок или получения непосредственного эффекта от этого внедрения. Так, Р. Ю. Рахматуллин (2019. С. 77–79) фокусируется на процессах визуализации идей, рассматривая конкретный механизм перехода от идеи к конечному продукту с целью ее практической реализации. Данный процесс, по его мнению, включает в себя формирование абстрактного, идеализированного объекта, создание теоретической схемы, представление ее в виде графической наглядности, создание визуализированного образа, разработка инновационного продукта. Другая группа авторов (Кузина, Усманова, 2013. С. 92) не останавливается на получении инновационного продукта и считает, что данный процесс должен включать следующие стадии: поиск новых идей, их отбор, поиск инвестора, этап НИОКР, этап патентования, получение опытного образца, оценка конкурентоспособности продукта, его продвижение на рынок. В свою очередь, Н. И. Давыденко, А. В. Мякашкина, А. А. Синьков и Е. Н. Зубарева настаивают, что процесс перехода от идеи до потребителя должен быть дополнен оценкой эффекта, который может быть получен при его внедрении. Соответственно, данный процесс, по мнению авторов (Давыденко и др., 2012. С. 26), имеет следующие составляющие: багаж знаний, опыта, уровень техники и технологии; субъект реализации данного опыта; непосредственно идея; набор инструментов для материализации инновационной идеи (создания прототипа); внешняя среда, в которую запланировано внедрение идеи; инфраструктура внешней среды для принятия и реализации идеи; конечный эффект инновационной идеи.

В итоге, получив положительный опыт в процессе «от идеи до ее внедрения», акторы сталкиваются с вопросом трансляции данных инновационных практик,

рассматривая различные способы распространения идей. Так, например, мемы (Романов, 2016) и нарративы рассматриваются как лаконичные и эффективные способы трансляции идей. В дополнение В. В. Вольчик и Е. В. Маслюкова (2018. С. 150) приводят факторы, от которых зависит их распространение: «интенсивности и скорости распространения, укорененности явных и неявных знаний, которые содержатся в нарративах, комплементарности исторически сложившимся ценностям, культуре и убеждениям акторов, эффектов возрастающей отдачи». В. В. Вольчик (2020. С. 49) также акцентирует внимание на том, что распространение идей зависит от самой идеи, культурного, исторического, социального контекста и действующего лица. Г. М. Ходжсон (Hodgson, 2002) утверждает, что именно технологии, институты и производственные рутины оказывают влияние на процесс распространения идей. При этом В. Л. Тамбовцев (2019b. С. 32–33) фокусирует внимание на том, что процессы распространения идей разнятся в зависимости от рассматриваемого уровня (микро-, макро-), имея в виду, что на макроуровне, как правило, акторы пассивны и принимают идею, на которую они повлиять не могут, в то время как на микроуровне индивиды не просто воспринимают идею, но и могут сформировать контринформацию в случае неприятия ее.

Исходя из вышесказанного, видно, что вопрос первопричин идей, их источников, механизма отбора идей, их доведения до конечного продукта и дальнейшего их распространения представлены достаточно обширно в научной литературе и могут применяться в различных экономических системах. Формально этот вопрос нельзя назвать новым.

Кроме того, вклад автора в данную тематику также присутствует в виде типологии креаторов (Насырова, 2021a), обеспечивающих рассматриваемую экономическую систему соответствующими идеями, которые были идентифицированы с точки зрения двух аспектов: профессионального подхода к генерированию идей и их новизны. В итоге выделены идеи, сформированные на основе противоречий первого порядка: профессиональные идеи — непрофессиональные идеи; абсолютная новизна идеи — относительная новизна идеи; на их основе определены пары противоречий-противоположностей второго порядка: профессиональные идеи (диффузные, единичные), непрофессиональные идеи (целевые, случайные), абсолютная новизна идеи (актуальные, неактуальные), относительная новизна идеи (качественные, количественные).

Однако исходя из сформулированного ранее объекта исследования, становится актуальным вопрос направлений генерирования идей не как хаотичного источника новшеств для экономики и для человека, а как ответа на объективно необходимые потребности человека и возможность развития человеко-ориентированной экономики.

Соответственно, цель нашего исследования заключается в поиске направлений генерирования идей в человеко-ориентированной экономике.

2. Методы и методология

Достижение поставленной цели предполагает применение метода «Категориальный ряд» категориально-системной методологии, предложенного профессором В. И. Разумовым (2004. С. 222–257). Высокая продуктивность данного метода подтверждена рядом исследований в различных научных направле-

ниях (Аксюткина, 2012; Березин, Шаяхметов, 2012; Бойко, 2013; Калимулина, 2006; Козлова, 2012; Фоменко, Крикуха, 2017).

Категориальный ряд строится по примеру движения классического маятника.

Базовыми понятиями данного метода являются (Боуш, 2020. С. 164, 169):

- центральный элемент (ядро проблемы) — точка устойчивого равновесия, когда маятник находится в состоянии покоя;
- средние элементы — отклонения маятника от центрального элемента;
- дополнительные элементы — предельное отклонение маятника от центрального элемента;
- неопределенность — характеристика, отражающая влияние внешней среды;
- тенденции ряда — силы, способствующие движению маятника в противоположные направления;
- тенденции неопределенности — механизмы, с помощью которых неопределенность воздействует на центральный и средние элементы;
- связи ряда — последовательные связи элементов в категориальный ряд.

Построение модели с помощью данного метода предполагает два возможных типа категориальных рядов: категориальный ряд центрального элемента и категориальный ряд неопределенности. Первый тип основывается на движении снизу вверх, начиная с выделения центрального элемента, в то время как второй тип — сверху вниз от неопределенности к прочим элементам.

В рамках данного исследования автором использовался второй тип категориального ряда; выбор связан, прежде всего, с тем, что категориальный ряд неопределенности ориентирован на стохастические процессы, когда взаимодействие элементов системы носит вероятностный характер.

Технология применения данного метода следующая: выявление неопределенности; определение дополнительных элементов, отражающих начальную и конечную точки развития системы; введение прочих элементов категориального ряда, показывающих смысловую связь между дополнительными элементами.

3. Результаты

В результате применения метода «Категориальный ряд» получена модель, отражающая направления генерирования идей в условиях человеко-ориентированной экономики.

Ключевыми компонентами модели стали следующие понятия:

- неопределенность — направления генерирования идей;
- дополнительный элемент 1 (ДЭ 1) — природная, материальная сферы, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая и когнитивная сферы;
- дополнительный элемент 2 (ДЭ 2) — креатосфера;
- центральный элемент (ЦЭ) — потребности человека — это категория, отражающая момент единства в объекте, т. е. то ядро, на котором строится человеко-ориентированная экономика;
- средний элемент 1 (СЭ 1) — развитие отдельных сфер человека;
- средний элемент 2 (СЭ 2) — развитие человека в комплексе;
- тенденции ряда — внутреннее и внешнее влияние;
- тенденции неопределенности — принятие существующих идей, адаптация идей и конструирование идей.

Разработанная авторская модель представлена на рисунке 1.

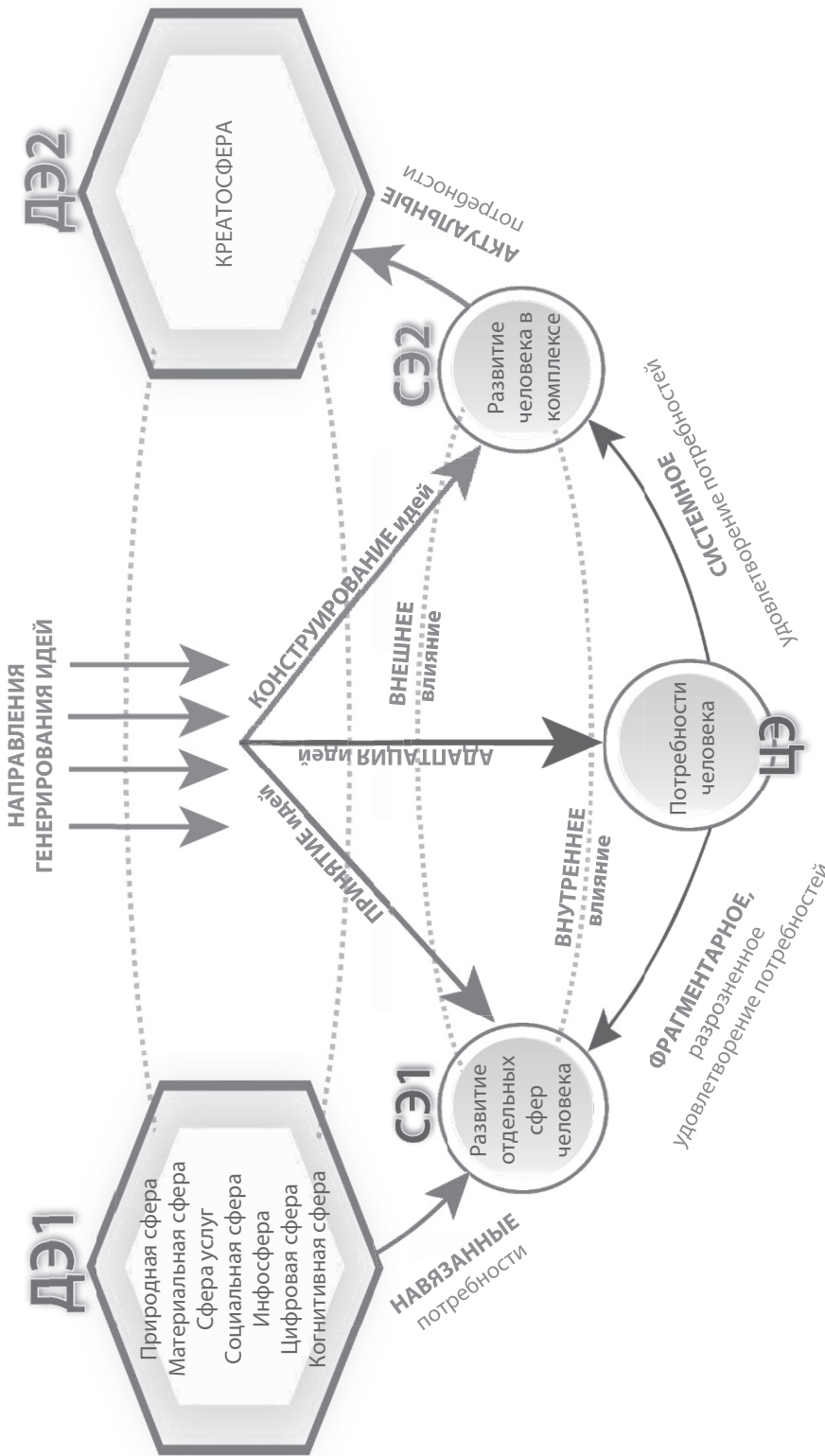

Рис. Категориальный ряд неопределенности «Направления генерирования идей»
Источник: составлено автором
Fig. Categorical series of uncertainty of "Aspects of Idea Generation"

4. Обсуждение

Построение категориального ряда неопределенности «Направления генерирования идей» позволяет выявить смысловые связи между элементами¹ и основными тенденциями, имеющими место в человеко-ориентированной экономике.

Базовым понятием, вокруг которого происходит построение данной модели, является неопределенность как внешний фактор, возмущающий поведение системы, который опасно игнорировать. Неопределенность — та проблема, которая будет решаться в представленной модели.

В рамках человеко-ориентированной экономики направления генерирования идей интерпретируются как неопределенность, формирующая «сценарии» движения всей экономической системы, поскольку идеи становятся специфическим видом блага, которое как непосредственно участвует в удовлетворении потребностей, так и формирует направления производства товаров и услуг (Насырова, 2021b. С. 35), обеспечивающих удовлетворение объективно необходимых потребностей человека.

Понятие «неопределенность» в рамках данной модели ассоциируется с отсутствием понимания направлений генерирования идей. Разрешение данной неопределенности позволяет сформировать образ системы в будущем, имеющем характер прогноза, согласно применяемому методу. Автором имеется в виду, что «направления генерирования идей», во-первых, вопрос открытого характера (неполнота и недостаточность сведений об актуальных человеческих потребностях в настоящий период времени), ответ на который должен формироваться посредством выявления и оценки степени удовлетворения потребностей человека, ориентируясь на результат (факт) удовлетворения потребностей и условия их удовлетворения; во-вторых, даже при идентификации актуальных человеческих потребностей существует множественность выбора различных альтернатив их удовлетворения (даже для одного вида потребностей человека могут быть сгенерированы различные способы удовлетворения). Соответственно, неопределенность проявляется в ограниченной возможности получения фактов относительно того, какую потребность необходимо «закрыть» с помощью генерирования идей и отсутствия информации, каким способом (какая конкретно идея подходит) это возможно сделать наиболее эффективно. Поэтому данная неопределенность становится своего рода естественным ограничителем / катализатором развития человека, а также человеко-ориентированной экономики в целом, обеспечивающим дальнейший путь движения экономической системы (при этом следует отметить, что в зависимости от продуктивности идей развитие может приобрести прогрессивное, изогрессивное или регрессивное направление).

На предыдущих этапах исследования автором выявлены базовые потребности человека с помощью метода «Конечный информационный поток», сформированные исходя из его тройственной природы (биологической, социальной, мыслительной) (Насырова, 2021c): потребности организма как биологического существа, потребности в материальных товарах, потребности в услугах, потребности в социальном взаимодействии, потребности в информации, потребности в цифровых продуктах, потребности в идеях, потребности в новых знаниях. Соответственно, указанные потребности человека определили спектр соответствующих разнообразных сфер деятельно-

¹ Примечание автора: Основными организационными элементами авторской модели являются центральный элемент (потребности человека как задающие вектор развития человеко-ориентированной экономики) и дополнительные элементы (противоречивые пары, колебания маятника между которыми отображает начальный и конечный пункты развития системы).

сти, функционирующих в рамках человеко-ориентированной экономики: природная сфера, материальная сфера, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая сфера, креатосфера, когнитивная сфера.

Современная тенденция в экономике такова, что, как правило, генерирование идей происходит в той сфере, которая требует определенного преобразования, изменения, трансформации.

Однако, в рамках человеко-ориентированной экономики элементом, обеспечивающим идеями как отдельного человека, так и всю экономическую систему, является креатосфера, которая становится ее движущим фактором. Креатосфера трансформируется в доминирующий элемент в рамках всей экономики (Бузгалин, 2014. С. 140), обеспечивающий новый взгляд на остальные сферы экономики. «Творчество становится движущей силой экономического роста и инноваций» (Florida, Tinagli, 2004), которая обеспечивает поиск новых идей, направленных на положительные изменения в экономике. Формируется своеобразная связь между креатосферой как источником генерирования идей¹ и экономическим развитием: смещение приоритетов от производства продукции к производству идей, поскольку последние становятся источником инноваций для более полноценного удовлетворения потребностей человека, обеспечивая индивидуальный подход к каждому актору. Безусловно, автором не абсолютизируется идея, что полноценное удовлетворение потребностей и развитие человека в комплексе связано исключительно с креатосферой, однако применение потенциала данной сферы в рассматриваемом аспекте дает основания полагать, что процесс удовлетворения потребностей и развитие человека в значительной степени станут более эффективным и рациональным.

В итоге генерирование новых идей возможно в двух полярных средах²: с одной стороны — это разнообразные сферы человеко-ориентированной экономики (природная, материальная сферы, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая и когнитивная сферы, кроме креатосферы), с другой стороны — креатосфера.

Категориальный ряд неопределенности показывает путь развития системы.

Природная, материальная сферы, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая и когнитивная сферы человеко-ориентированной экономики (ДЭ 1) выступают как начальный момент развития данной экономической системы, обеспечивающий старт генерирования идей в них самих, исходя из возможностей этих сфер.

Креатосфера (ДЭ 2) в человеко-ориентированной экономике становится конечным моментом развития экономической системы, способствующим генерированию идей в рамках креатосферы, исходя из потребностей самого человека. Кроме того, важным

¹ Примечание автора: генерирование идей обеспечивается за счет подготовки кадров в области креатосферы и развития у них творческого мышления. Источником новых идей становится обширная базовая подготовка по вопросам креатосферы, методам и способам генерирования идей, широкий кругозор и глобальное мышление с ориентацией на все сферы человеко-ориентированной экономики, сосуществующие с творческой конкуренцией.

² Примечание автора: Под средой генерирования идей автором понимается среда, в которой происходит интеграция образования, науки и производства с гармонизацией этих составляющих путем установления тесных взаимосвязей. При этом для отдельных сфер человеко-ориентированной экономики эта интеграция ограничивается лишь той профессиональной сферой, в которой обеспечивается удовлетворение соответствующего вида человеческих потребностей, а для креатосферы происходит интеграция образования, науки и производства как в рамках креатосферы, так и в прочих сферах человеко-ориентированной экономики, поскольку в креатосфере происходит не только самообеспечение идеями, но и генерация их для прочих сфер рассматриваемой экономики.

аспектом является дессиминация результатов деятельности креатосферы на остальные сферы человеко-ориентированной экономики.

В соответствии с интерпретацией данного метода положительное развитие происходит слева направо, от начального компонента к конечному, в результате формирования ведущего противоречия между дополнительными элементами, являющимися основой для удовлетворения потребностей человека.

При этом данное противоречие дает основания полагать, что категориальный ряд маятника в данном исследовании носит асимметричный вид, когда потребности человека делят категориальный ряд на меньшую (регрессивные изменения для человеко-ориентированной экономики) и большую часть (прогрессивные изменения для данной экономической системы) при движении слева направо. Прогресс экономики, ориентированной на человека, связан с определяющей ролью креатосферы в удовлетворении потребностей человека.

В целом неопределенность указывает на смысловой разрыв между ДЭ 1 и ДЭ 2, т. е. направления генерирования идей рассматриваются как категория, обеспечивающая процесс движения человеко-ориентированной экономики в результате перехода генерирования идей из природной, материальной сфер, сферы услуг, социальной сферы, инфосферы, цифровой и когнитивной сфер в креатосферу.

Однако данный переход невозможен без опосредованных звеньев. Стадии этого движения можно представить в виде цепочки категорий, обеспечивающих магистральное развитие системы: «развитие отдельных сфер человека — потребности человека — развитие человека в комплексе».

В результате формируется вспомогательное противоречие, представляющее собой противостояние между средними элементами, как стадия для развертывания противоречия между дополнительными элементами — противоречие между развитием отдельных сфер человека и его развитием в комплексе.

Безусловно, в настоящее время преобладает тенденция навязывания потребностей в определенных товарах и услугах через внешнее влияние, высокая конкурентоспособность которых обусловлена идейными решениями в различных сферах экономики. Однако данная тенденция носит «точечный» характер, направленный на удовлетворение фрагментарных, разрозненных потребностей человека, что ведет к развитию человека, но лишь в отдельных сферах.

Ключевая мысль человеко-ориентированной экономики — развитие человека в комплексе, что обеспечивается за счет удовлетворения его актуальных потребностей исходя из его природы, не навязанных внешним воздействием. Данное системное удовлетворение потребностей обеспечивается за счет идей креатосферы, транслируемых в виде готовых решений по производству актуальных товаров и услуг на прочие сферы человеко-ориентированной экономики, что в конечном итоге способствует развитию человека в комплексе.

Несмотря на достаточно условное деление процесса удовлетворения потребностей человека на фрагментарное и системное, здесь формируется базовое понимание природы этих потребностей. Целостное удовлетворение потребностей предполагает, что удовлетворяемая человеческая потребность одновременно отвечает трем требованиям: объективная нужда, ощущение нехватки и побуждающее напряжение. Нами при введении подобного деления процесса удовлетворения потребностей, прежде всего, центральным звеном определена именно объективная необходимость в том или ином благе исходя из тройственной природы человека.

Соответственно, под фрагментарным удовлетворением потребностей нами понимается преимущественно удовлетворение тех из них, которые сформированы в результате внешнего воздействия, т. е. когда отсутствует объективная нужда в благе, когда человек не задумывается о природе этих потребностей, не принимает во внимание то, какое место данная потребность занимает в его иерархии потребностей, каким образом она способствует его полноценному развитию; системное удовлетворение потребностей связано преимущественно с оценкой своего внутреннего состояния (объективной нужды) и пониманием, какие уровни потребностей для человека актуальны в тот или иной промежуток времени для его комплексного развития.

Тенденции ряда — внутреннее и внешнее влияние — выступают своего рода вариантами возможных переходов между дополнительными элементами (ДЭ 1 и ДЭ 2), фокусируя внимание на механизме формирования потребностей человека: посредством внешних побуждающих аспектов по отношению к человеку или в результате его природы.

Таким образом, идеи являются тем аспектом, который в рамках человеко-ориентированной экономики направлен на центральный элемент — на потребности человека, возможности их удовлетворения (соглашаясь с мнением профессора В.Л. Тамбовцева (2019b. С. 28), перефразируем его высказывание, что идеи возникают как ответ на исходный импульс в виде человеческих потребностей). Конечная цель удовлетворения потребностей в рамках данной экономики связана с развитием человека, которое может обеспечиваться в двух полярных направлениях согласно модели: в рамках отдельных сфер развития человека или в рамках всего комплекса сфер его развития, исходя из спектра человеческих потребностей; причем направления человеческого развития обеспечиваются под воздействием внутренних (тройственной природы человека — биологической, социальной, мыслительной) и внешних факторов (внешних стимулов).

В результате в модели образуются следующие связи ряда: природная, материальная сферы, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая и когнитивная сферы обеспечивают развитие отдельных сфер человека через навязанные потребности; развитие отдельных сфер человека обеспечивается через потребности человека в результате удовлетворения фрагментарных, разрозненных его потребностей; потребности человека способствуют развитию человека в комплексе посредством системного удовлетворения потребностей; развитие человека в комплексе достигается посредством развития креатосферы через формирование актуальных потребностей.

Остановимся теперь на тенденциях неопределенности как механизмах воздействия на центральный и средние элементы модели.

Тенденции неопределенности показывают, каким образом и насколько неопределенность (в виде направлений генерирования идей) разрешается средними элементами и центральным элементом. Данные тенденции играют своего рода роль факторов развития экономической системы через принятие существующих идей, адаптацию идей или их конструирование.

Неопределенность в виде направлений генерирования идей разрешается указанными тремя способами, а именно человеческие потребности разнообразны и их полноценное удовлетворение возможно, во-первых, посредством идей, которые уже существовали, но не имели практического применения в виде определенных товаров и услуг, соответственно, неопределенность трансформируется в определенность через «извлечение» соответствующей идеи из системы существующих

идей; во-вторых, через адаптацию имеющихся идей, которые были не востребованы до определенного момента, однако поскольку эти идеи были разработаны в предыдущий временной период, современная реальность диктует необходимость их модификации под актуальные человеческие потребности; в-третьих, за счет конструирования новых идей (в данном случае автором применяется этот термин, поскольку он в полной мере отражает механизм создания идей, когда последние имеют четкие параметры и заданные ориентиры), когда в системе идей подобных решений запросов человека не встречалось и требуется детальная проработка, начиная с первоначального этапа.

Тенденции неопределенности определяются для средних элементов и для центрального элемента. Так, в развитии отдельных сфер человека (СЭ 1) идеи раскрываются через применение уже существующих (выработанных отдельными сферами экономики); в потребностях человека (ЦЭ) идеи определяются через адаптацию имеющихся (подстраивание под нужды человека); в развитии человека в комплексе (СЭ 2) идеи формируются через их изначальное конструирование под актуальные запросы человека (сформированные внутри).

В целом удовлетворение фрагментарных, разрозненных и системных потребностей лежит в плоскости движения категориального маятника от отдельных сфер развития человека к полному комплексному развитию индивида.

Подобное схематичное изображение направлений генерирования идей дает возможность говорить о том, что удовлетворение потребностей (как фрагментарных, так и системных) является результатом реализации различных идей.

В целом, подводя итог, отметим, что полученная модель позволяет рассматривать идеи как комплекс существующих, адаптированных или заново сконструированных идейных решений с неопределенным источником их генерирования (природная, материальная сферы, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая, когнитивная сферы или креатосфера), предпринимаемых в отношении человеческих потребностей и нацеленных на полярные направления развития человека (развитие отдельных сфер человека или его комплексное развитие) через удовлетворение фрагментарных, разрозненных потребностей, навязанных внешним влиянием, или посредством системного удовлетворения потребностей человека, актуальных исходя из внутренней составляющей человека (его природы).

5. Выводы

Таким образом, представленная модель формирования направлений генерирования идей в условиях человеко-ориентированной экономики, полученная методом «Категориальный ряд», дает возможность исследования данной экономической системы на основе выделения и познания ведущего и вспомогательного противоречий, обеспечивающих движение человеко-ориентированной экономики.

Исследование идей с использованием категориального ряда неопределенности в рамках экономики, ориентированной на человека, позволило автору сформировать следующие новые знания в данной области.

Во-первых, разработана модель, отражающая направления генерирования идей в условиях человеко-ориентированной экономики.

Во-вторых, выявлена неопределенность в человеко-ориентированной экономике в виде направлений генерирования идей, которая формирует «путь» движения всей экономической системы.

В-третьих, определены источники генерирования идей в отношении удовлетворения потребностей с целью развития человека. Данное представление позволило идентифицировать механизм формирования потребностей человека (посредством внешнего влияния или в результате влияния природы человека).

В-четвертых, определены сценарии развития исследуемой экономической системы через принятие существующих идей, адаптацию имеющихся или их изначальное конструирование под актуальные запросы человека.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки комплекса мер по стимулированию развития креатосферы как ведущего элемента человеко-ориентированной экономики.

Отметим, что проведенное исследование имеет определенный прикладной характер. Представленная модель имеет значение для разработки и реализации государственной политики в сфере образования, направленной на актуализацию важности и значимости креатосферы для полноценного удовлетворения потребностей человека и на формирование класса профессиональных креаторов, способных своевременно «реагировать» на запросы индивидов, поскольку данное исследование дает основания утверждать, что генерация идей — профессиональная практическая деятельность в рамках современной реальности.

Кроме того, результаты данного исследования могут быть полезны представителям научного сообщества и в целом будут способствовать разработке направлений поиска ответов на возникающие потребности человека, поскольку идеи — это способ достижения целей на пути к развитию человека и экономической системы в целом. Целесообразны дальнейшие исследования по разработке способов активизации развития как рассматриваемой экономики в целом, так и каждого человека в отдельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аксюткина, З. А. (2012). Взаимосвязь взаимодействия и социального воспитания в категориально-системном представлении. *Вестник Омского университета*, 4(66), 163-169.

Бабаев, Д. Б., Бабаев, Е. Д. (2016). К вопросу о развитии экономики информационного общества: авторское понятие «экономики идей». *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*, 1(45), 9-15.

Бабаев, Е. Д., Журавлев, А. Ю. (2016). Концепция экономики идей как частный случай экономики знаний. *Научные исследования и разработки молодых ученых*, 10, 197-201.

Березин, Л. В., Шаяхметов, М. Р. (2012). Методологические основы изучения природно-ресурсного потенциала региона. *Омский научный вестник*, 1(108), 146-149.

Бойко, П. Д. (2013). Применение категориального аппарата в разработке административно-правовой процедуры развития агропромышленного комплекса Омской области. *Вестник Омского университета*, 4(70), 235-242.

Боуш, Г. Д., Разумов, В. И. (2020). *Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях)*. Москва: ИНФРА-М, 227.

Бруммер, В., Коннола, Т., Сало, А. (2010). Многообразие в Форсайт-исследованиях: практика отбора инновационных идей. *Форсайт*, 4(4), 56-68.

Бузгалин, А. (2014). Поздний капитализм: капитал, рабочий, креатор. *Свободная мысль*, 1(1643), 135-146.

Вольчик, В. В., Маслюкова, Е. В. (2018). Нарративы, идеи и институты. *Terra Economicus*, 16(2), 150-168. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-2-150-168.

Вольчик, В. В. (2020). Нарративы и понимание экономических институтов. *Terra Economicus*, 18(2), 49-69. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-49-69.

- Гребенкин, А. В., Иванова, А. В. (2012). Бизнес-инкубирование в университете как ключевое условие формирования малого инновационного предпринимательства в регионе. *Экономика региона, 3* (31), 47-56.
- Давыденко, Н. И., Синьков, А. А., Зубарева, Е. Н., Мякашкина, А. В. (2012). Основные составляющие инновационного процесса «от идеи до потребителя» на примере пшеницы с заданными функциональными свойствами. *Ползуновский вестник, 2-2*, 25-32.
- Долженко, Р. А. (2015). Использование краудсорсинга как источника инноваций и идей в организации. *Вестник НГУЭУ, 1*, 224-237.
- Калимулина, Л. Т. (2006). Метод категориальных рядов в формировании отношения работника к трудовому процессу. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика, 3*, 32-33.
- Каспин, А. Е. (2011). Сбор идей как элемент системы управления инновационной деятельностью. *Казанский социально-гуманитарный вестник, 1-2(3)*, 34-37.
- Кейнс, Дж. М. (2007). *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Эксмо.
- Козлова, К. С. (2012). Категория «благо»: от философско-этического к экономическому и политико-правовому смыслу. *Омский научный вестник, 3(109)*, 99-103.
- Кузина, Г. В., Усманова, К. Ф. (2013). Разработка алгоритма коммерциализации инноваций. *Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 2(42)*, 91-95.
- Насырова, С. И. (2021a). Креативный класс как драйвер экономики, ориентированной на человека: теоретико-методологический аспект. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 5(131)*, 157-164.
- Насырова, С. И. (2021b). Основные положения функционирования человеко-ориентированной экономики в категориях универсальной схемы взаимодействия. *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 14(6)*, 29-39. DOI: 10.18721/JE.14602.
- Насырова, С. И. (2021c). Эволюционные аспекты экономики, ориентированной на человека, в категориально-системной методологии. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 6*, 202-223. DOI: <https://doi.org/10.38050/0130010520216.10>.
- Равочкин, Н. Н., Щенников, В. П. (2020). Идеальная детерминация социальных преобразований: теоретико-прикладной аспект. *Экономические и социально-гуманитарные исследования, 3(27)*, 93-104. DOI: 10.24151/2409-1073-2020-3-93-104.
- Разумов, В. И. (2004). *Категориально-системная методология в подготовке ученых*. Омск: Омск. гос. ун-т, 277.
- Рахматуллин, Р. Ю. (2019). От идеи до образа: об одном механизме эволюции научной идеи. *Знание. Понимание. Умение, 2*, 73-81. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.2.6>.
- Рождественская, И. А., Тамбовцев, В. Л. (2019). Импорт институтов и диффузия идей. *Журнал экономической теории, 16(3)*, 468-479. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-3.14.
- Романов, А. А. (2016). Механизмы распространения «вирусных» идей в инфосфере регулятивно-меметической реальности. *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 44*, 1-19.
- Тамбовцев, В. Л. (2019a). Идеи и интересы, экономическая политика и институты. *Вопросы экономики, 5*, 26-45. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-26-45>.
- Тамбовцев, В. Л. (2019b). Идеи, нарративы и изменения в экономике. *Terra Economicus, 17(1)*, 24-40. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-24-40.
- Фоменко, А. А., Крикуха, Ю. Ю. (2017). Онтологическая модель управления технико-тактической подготовкой квалифицированных борцов греко-римского стиля. *Научный альманах, 2-2(28)*, 220-223. DOI: 10.17117/na.2017.02.02.220.
- Campbell, J. L. (1998). Institutional Analysis and the Role of Ideas in Political Economy. *Theory and Society, 27(3)*, 377-409. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1006871114987>.
- Cooper, R. G. (2001). *Winning at new products. Accelerating the process from idea to launch*. Cambridge (MA): Perseus Publishing.
- Fried, I., Haggard, P., He, B. J., Schurger, A. (2017). Volition and Action in the Human Brain: Processes, Pathologies, and Reasons. *Journal of Neuroscience, 37(45)*, 10842-10847. DOI: <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.2584-17.2017>.
- Hayek, F. A. (2013). *The Fatal Conceit: The Errors of Socialism*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9780203734001.

- Hodgson, G. M. (2002). Darwinism in Economics: from Analogy to Ontology. *Journal of Evolutionary Economics*, 12(3), 259-281. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00191-002-0118-8>.
- Lieberman, R. (2002). Ideas, Institutions and Political Order: Explaining Political Change. *American Political Science Review*, 96(4), 697-712. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003055402000394>.
- Morgan, J., Wang, R. (2010). Tournaments for Ideas. *California Management Review*, 52(2), 77-97. DOI: 10.1525/cmr.2010.52.2.77
- Parsons, C. (2002). Showing Ideas as Causes: The Origins of the European Union. *International Organization*, 56(1), 47-84. DOI: 10.1162/002081802753485133.
- Schroeder, T. (2010). Desire: philosophical issues. *Wiley Interdisciplinary Reviews. Cognitive Science*, 1(3), 363-370. DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.3>.
- Wheelwright, S. C., Clark, K. B. (1992). *Revolutionizing Product Development: Quantum Leaps in Speed, Efficiency and Quality*. NY: The Free Press, 364.

References

- Aksyutina, Z. A. (2012). Vzaimosvyaz' vzaimodeystviya i sotsial'nogo vospitaniya v kategorial'no-sistemnom predstavlenii [Intercommunication of co-operation and social education in category-system presentation]. *Vestnik Omskogo universiteta [Herald of Omsk University]*, 4(66), 163-169. (In Russ.)
- Babaev, D. & Babaev, E. (2016). K voprosu o razvitiie ekonomiki informatsionnogo obshchestva: avtorskoe ponyatie "ekonomiki idey" [To the Question on Development of Economy of the Information Society: Author's Concept "Economy of Ideas"]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie [Modern High Technologies. Regional Application]*, 1(45), 9-15. (In Russ.)
- Babaev, E. D. & Zhuravlev, A. Yu. (2016). Kontsepsiya ekonomiki idey kak chastnyy sluchay ekonomiki znaniy [The Concept of the Economy of Ideas as a Special Case of the Economy of Knowledge]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodykh uchenykh [Scientific Research and Development of Young Scientists]*, 10, 197-201. (In Russ.)
- Berezin, L. V. & Shayakhmetov, M. R. (2012). Metodologicheskie osnovy izucheniya prirodno-resursnogo potentsiala regiona [Methodological Basis of the Study of Natural-Resource Potential of the Region]. *Omskiy nauchnyy vestnik [Omsk Scientific Bulletin]*, 1(108), 146-149. (In Russ.)
- Boush, G. D. & Razumov, V. I. (2020). *Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh dissertatsiyakh) [Methodology of Scientific Research (in Candidate and Doctoral Dissertations)]*. Moscow, Russia: INFRA-M, 227. (In Russ.)
- Boyko, P. D. (2013). Primenenie kategorial'nogo apparata v razrabotke administrativno-pravovoy protsedury razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Omskoy oblasti [The Use of Categorical System in the Development of Legal and Administrative Procedures for the Development of Agro-Industrial Complex of Omsk Region]. *Vestnik Omskogo universiteta [Herald of Omsk University]*, 4(70), 235-242. (In Russ.)
- Brummer, V., Konnola, T. & Salo, A. (2010). Mnogoobrazie v foresayt-issledovaniyakh: praktika otbora innovatsionnykh idey [Diversity in Foresight: a Practice of Selection of Innovation Ideas]. *Foresayt [Foresight-Russia]*, 4(4), 56-68. (In Russ.)
- Buzgalin, A. (2014). Pozdnyy kapitalizm: kapital, rabochiy, kreator [Late Capitalism: Capital, Worker, Creator. Eight Thesis towards the Problem of Social Structure of Late Capitalism and Its Contradictions]. *Svobodnaya mysl' [Free Thought]*, 1(1643), 135-146. (In Russ.)
- Campbell, J. L. (1998). Institutional Analysis and the Role of Ideas in Political Economy. *Theory and Society*, 27(3), 377-409. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1006871114987>.
- Cooper, R. G. (2001). *Winning at New Products. Accelerating the Process from Idea to Launch*. Cambridge (MA): Perseus Publishing.
- Davydenko, N. I., Sinkov, A. A., Zubareva, E. N. & Myakashkina, A. V. (2012). Osnovnye sostavlyayushchie innovatsionnogo protsessa "ot idei do potrebitelya" na primere pshenitsy s zadannymi funktsional'nymi svoystvami [The Main Components of the Innovation Process "from Idea to Consumer" on the Example of Wheat with Specified Functional Properties]. *Polzunovskiy vestnik*, 2-2, 25-32. (In Russ.)
- Dolzhenko, R. A. (2015). Ispol'zovanie kraudsorsinga kak istochnika innovatsiy i idey v organizatsii [Use of Crowdsourcing as Source of Innovation and Ideas in Company]. *Vestnik NGUEU [Vestnik NSUEM]*, 1, 224-237. (In Russ.)

Fomenko, A. A. & Krikukha, Yu. Yu. (2017). Ontologicheskaya model' upravleniya tekhniko-takticheskoy podgotovkoy kvalifitsirovannykh bortsov greko-rimskogo stilya [The Ontological Model of Management of Technical and Tactical Training for Skilled Greco-Roman Style Wrestlers]. *Nauchnyy al'manakh [Science Almanac]*, 2-2(28), 220-223. DOI: 10.17117/na.2017.02.02.220. (In Russ.)

Fried, I., Haggard, P., He, B. J. & Schurger, A. (2017). Volition and Action in the Human Brain: Processes, Pathologies, and Reasons. *Journal of Neuroscience*, 37(45), 10842-10847. DOI: <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.2584-17.2017>.

Grebenkin, A. V. & Ivanova, A. V. (2012). Biznes-inkubirovanie v universitete kak klyuchevoe uslovie formirovaniya malogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v regione [Business Incubation in a University as a Key Condition for the Formation of Innovational Micro Entrepreneurship in a Region]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 3(31), 47-56. (In Russ.)

Hayek, F. A. (2013). *The Fatal Conceit: The Errors of Socialism*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9780203734001.

Hodgson, G. M. (2002). Darwinism in Economics: from Analogy to Ontology. *Journal of Evolutionary Economics*, 12(3), 259-281. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00191-002-0118-8>.

Kalimulina, L. T. (2006). Metod kategorial'nykh ryadov v formirovaniy otnocheniya rabotnika k trudovomu protsessu [Category-Line Method in the Formation of a Model of Molding Employee's Attitude to Work Process]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Herald of Omsk University. Series «Economics»]*, 3, 32-33. (In Russ.)

Kaspin, A. (2011). Sbor idey kak element sistemy upravleniya innovatsionnoy deyatel'nost'yu [Gathering of Ideas as an Element of a Control System of Innovative Activity]. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik [The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin]*, 1-2 (3), 34-37. (In Russ.)

Keynes, J. M. (2007). *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The General Theory of Employment, Interest and Money]*. Moscow, Russia: Eksmo. (In Russ.)

Kozlova, K. S. (2012). Kategoriya "blago": ot filosofsko-eticheskogo k ekonomicheskomu i politiko-pravovomu smyslam [The Category "Good": from Philosophical-Ethical to Economical and Political-Judicial Senses]. *Omskiy nauchnyy vestnik [Omsk Scientific Bulletin]*, 3(109), 99-103. (In Russ.)

Kuzina, G. V. & Usmanova, C. F. (2013). Razrabotka algoritma kommertsializatsii innovatsiy [Algorithm development commercialization of innovation]. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova [Vestnik of Nosov Magnitogorsk State Technical University]*, 2(42), 91-95. (In Russ.)

Lieberman, R. (2002). Ideas, Institutions and Political Order: Explaining Political Change. *American Political Science Review*, 96(4), 697-712. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0003055402000394>.

Morgan, J. & Wang, R. (2010). Tournaments for Ideas. *California Management Review*, 52(2), 77-97. DOI:10.1525/cmr.2010.52.2.77

Nasyrova, S. I. (2021a). Kreativnyy klass kak drayver ekonomiki, orientirovannoy na cheloveka: teoretiko-metodologicheskyy aspekt [Creative Class as a Driver of Human-Oriented Economy: Theoretical and Methodological Aspect]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Proceedings of UNECON]*, 5(131), 157-164. (In Russ.)

Nasyrova, S. I. (2021b). Osnovnye polozheniya funktsionirovaniya cheloveko-orientirovannoy ekonomiki v kategoriyakh universal'noy skhemy vzaimodeystviya [Basic Provisions of the Functioning of a Human-Oriented Economy in the Categories of a Universal Scheme of Interaction]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics]*, 14(6), 29-39. DOI: 10.18721/JE.14602 (In Russ.)

Nasyrova, S. I. (2021c). Evolyutsionnye aspekty ekonomiki, orientirovannoy na cheloveka, v kategorial'no-sistemnoy metodologii [Evolutionary Aspects of the Human-Oriented Economy in the Categorical-System Methodology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika [Moscow University Economic Bulletin]*, 6, 202-223. DOI: <https://doi.org/10.38050/0130010520216.10>. (In Russ.)

Parsons, C. (2002). Showing Ideas as Causes: The Origins of the European Union. *International Organization*, 56(1), 47-84. DOI:10.1162/002081802753485133.

Rakhmatullin, R. Yu. (2019). Ot idei do obraza: ob odnom mekhanizme evolyutsii nauchnoy idei [From Idea to Image: about one Mechanism of Scientific Idea Evolution]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2, 73-81. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.2.6>. (In Russ.)

Ravochkin, N. N. & Shchennikov, V. P. (2020). Ideynaya determinatsiya sotsial'nykh preobrazovaniy: teoretiko-prikladnyy aspekt [Ideological Determination of Social Transformations: Theoretical and Applied Aspect]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya [Economic and Social Research]*, 3(27), 93-104. DOI: 10.24151/2409-1073-2020-3-93-104. (In Russ.)

Razumov, V. I. (2004). *Kategorial'no-sistemnaya metodologiya v podgotovke uchenykh [Categorical-system methodology in the Training of Scientists]*. Omsk, Russia: Omsk State University, 277. (In Russ.)

Rozhdestvenskaya, I. A. & Tambovtsev, V. L. (2019). Import institutov i diffuziya idey [Import of Institutions and Diffusion of Ideas]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 16(3), 468-479 DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-3.14. (In Russ.)

Romanov, A. A. (2016). Mekhanizmy rasprostraneniya «virusnykh» idey v infosfere regul'yativno-memeticheskoy real'nosti [Mechanisms for Disseminating of “Viral” Ideas in Information Space of Regulatory and Memetic Reality]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal [World of Linguistics and Communication. Electronic Scientific Journal]*, 44, 1-19. (In Russ.)

Schroeder, T. (2010). Desire: philosophical issues. *Wiley Interdisciplinary Reviews. Cognitive Science*, 1(3), 363-370. DOI: <https://doi.org/10.1002/wcs.3>.

Tambovtsev, V. L. (2019a). Idei i interesy, ekonomicheskaya politika i instituty [Ideas and Interests, Economic Policy and Institutions]. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 26-45. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-26-45>. (In Russ.)

Tambovtsev, V. L. (2019b). Idei, narrativy i izmeneniya v ekonomike [Ideas, Narratives and Economic Change]. *Terra Economicus*, 17(1), 24-40. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-24-40. (In Russ.)

Volchik, V. V. & Maslyukova, E. V. (2018). Narrativy, idei i instituty [Narratives, Ideas and Institutions]. *Terra Economicus*, 16(2), 150-168. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-2-150-168. (In Russ.)

Volchik, V. V. (2020). Narrativy i ponimanie ekonomicheskikh institutov [Narratives and Understanding of Economic Institutions]. *Terra Economicus*, 18(2), 49-69. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-2-49-69. (In Russ.)

Wheelwright, S. C. & Clark, K. B. (1992). *Revolutionizing Product Development: Quantum Leaps in Speed, Efficiency and Quality*. NY: The Free Press, 364.

Информация об авторе

Насырова Светлана Ирековна — кандидат экономических наук, проректор по научной и инновационной работе, Институт развития образования Республики Башкортостан; доцент кафедры управления проектами и маркетинга, Башкирский государственный университет; <http://orcid.org/0000-0002-4101-755x> (Российская Федерация, 450005, г. Уфа, ул. Мингажева, 120 ; Российская Федерация, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; e-mail: svitland1@rambler.ru).

About the author

Svetlana I. Nasyrova — Cand. Sci. (Econ.), Vice-Rector for Research and Innovative Work, Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan; Associate Professor, Department of Project Management and Marketing, Bashkir State University; <http://orcid.org/0000-0002-4101-755x> (120, Mingazheva St., Ufa, 450005, Russian Federation; 32, Zaki Validi St., Ufa, 450076, Russian Federation; e-mail: svitland1@rambler.ru).

Дата поступления рукописи: 12.04.2022.

Прошла рецензирование: 30.04.2022.

Принято решение о публикации: 12.10.2022.

Received: 12 Apr 2022.

Reviewed: 30 Apr 2022.

Accepted: 12 Oct 2022.